

Деструктивные комплексы и региональная система безопасности: некоторые теоретические параллели

Новый XXI век и третье тысячелетие начались с самого грозного события и бесчеловечного террористического акта за всю мировую историю, кардинально изменившего представление о природе комплексной безопасности. Именно печальные события, произошедшие в США в сентябре 2001 г. дали понять о серьезнейшей модернизации средств, методов и природы новых транснациональных акторов – террористических сетей. Стало окончательно ясно, что безопасность – глобальная, региональная, национальная и т.д. тесно взаимосвязанная система, которая сильно стала зависеть от воли отдельно взятой личности (террорист-камикадзе) или группы людей и тем самым вновь обратила чрезвычайно повышенное внимание к себе, и это, скорее всего, обусловлено как минимум двумя причинами:

во-первых, перманентно меняется внешний контекст или фон (т.е., динамично меняются характеристики состояния международной среды, параметры полюсности и отношения в ней, развиваются сопряженные с этими процессами трансформации международно-политических отношений в мирополитические, и в результате появляются все новые и новые формы вызовов и угроз) международной (в т.ч. региональной) безопасности;

во-вторых, под воздействием внешнего контекста международной безопасности и ряда других факторов меняется сама природа отношений и взаимодействие в рамках той или иной международной системы и т.н. деструктивных комплексов (ДК), в частности на региональном уровне, и соответственно подходы и представления о них.

Многообразие и иерархия разнородных импульсов, раздражителей и факторов, влияющих на международную безопасность региональной подсистемы/системы, позволяют выделить:

1) ***противоречивые тенденции развития мира и другие формы трансформации*** (внешние трансформационные импульсы), служащие внешним контекстом безопасности региональной подсистемы и прямо или косвенно

влияющие на ее функционирование; они могут быть как негативными, так и позитивными;

2) *само состояние безопасности той или иной региональной подсистемы в пределах ее территории*, степень ее гомеостатической способности;

3) *собственно деструктивные комплексы*, имеющие исключительно негативный характер и влияющие на эту подсистему.

Всевозрастающая актуализация ДК вынуждает исследователей все больше и больше уделять внимание этому явлению. Изучение ДК является важной частью исследования безопасности той или иной социальной системы. Это весь комплекс элементов, факторов, условий и т.д., потенциально или реально способных оказать воздействие на состояние безопасности системы.

Исследователи с разных точек зрения подходят к классификации актуализированных ДК. В русском языке обычно используются четыре понятия, определяющие их: «угроза», «опасность», «вызов» и «риск». Как явствует повседневная практика, типология «угроза», «опасность», «риск» и «вызов» представляет более или менее актуализированную часть природы всего негативного комплекса, но существует иная, невыраженная часть – факторы и условия, служащие катализатором и приводящие к активизации, например, тех же угроз. Обычно они рассматриваются вне контекста актуализированных ДК.

В научно-популярной литературе актуализированные ДК порою используются в разных пониманиях вне зависимости от контекста, места и характера.

Деструктивные, т.е. антисистемные комплексы отличаются по степени и форме воздействия, ареалу охвата, функциям и т.д. Они обладают разной *«степенью деструктивной емкости/градации»* или *«деструктивностью»*. Именно с позиции определения их потенциала можно конкретизировать их природу, выявить их по месту проявления и степени воздействия на социальный объект, смоделировать их динамику развития, выявить причину их возникновения и т.д. ДК проявляются на самых разных уровнях. Они могут воздействовать как на структуру, так и на функцию той или иной системы.

Эволюционируя, ДК аккумулируют деструктивность. Так, например, риск при определенных условиях в состоянии еще больше деструктурироваться и оказывать негативное влияние на саму систему. В этой связи выделяют т.н. системный риск, который «имеет место, когда один риск (одно событие) порождает другой риск (другое событие), значительно превышающий по своей разрушительности ущерб, вызванный первым событием». Происходит так называемая «цепная реакция» в системе рисков. Под риском понимается вероятность неблагоприятных последствий определенных решений (политических, экономических и др.), принимаемых в условиях неопределенности, дефицита ресурсов (времени, информации и т.д.), что ведет к ущербу для участников (политических, экономических и др.) действий и вероятности осуществления нежелательных событий. Нарушение международно-режимной конструкции в том или ином регионе или между государствами само по себе может быть риском определенного потенциала. Но и внутренние риски экологического или иного характера, например, в государствах одного и того же региона могут классифицироваться как региональные, если они достаточно негативно проявлены в масштабах региона (см. **Таблица № 1**). Поэтому в определенных условиях риск в состоянии самоиндуцироваться. Если обратиться к медицинской аналогии, широко распространенным примером может служить раковое заболевание, которое на определенном этапе является доброкачественным, но со временем, развиваясь, превращается в злокачественную форму, способную погубить организм. В истории, например, Мюнхенские соглашения, имевшие цель умиротворения западными державами фашистской Германии в 1938 г. по своей сути были большим политическим риском для «умиротворителей». Они не только не привели к позитивным результатам, но, наоборот, усилили дальнейшую милитаризацию Германии.

Таблица № 1 (Возможные последствия актуализации или деструктивизации некоторых внутренних рисков региональной безопасности на примере отдельно взятой страны)

Объект безопасности	Сферы безопасности	Риск	Опасность	Угроза
		эскалация →		
Государство	Экономическая	увеличение внешнего долга государств, неуправляемая инфляция	манипуляция кредиторами внешней и внутренней политикой, замедление роста, сокращение экспорта	растущая потеря суверенитета, хроническая зависимость от внешних сил, гиперинфляция
	Политическая	манипуляция межэтническими отношениями, антиконституционные действия властей	этническая поляризация общества, «мирный» сепаратизм	возникновение очага нестабильности на почве политического решения властей, вооруженный сепаратизм и терроризм
	Социальная	слабое финансирование соц. сектора	массовые демонстрации соц. характера, кризис лояльности	свержение власти или политический переворот (Грузия, Украина, Киргизия)
	Экологическая	расширение опустынивания, засыхание озер и морей и т.д.	нехватка воды и природных ресурсов	исчезновение видов живого мира, коллапс «пирамиды экосистемы»
	Военная	слабое финансирование Мин. Обор.	коррупция в Мин. Обор. и ослабление лояльности к внутренним политпроцессам	свержение политического строя при отсутствии реакции «силовиков»
	Культурная	отсутствие или слабое воздействие культурных (в т.ч. образовательных) учреждений на население	упадок культурно-образовательного уровня	«формационное» отставание от цивилизованного мира
	Информационная	отсутствие культурно-образовательных программ на ТВ	дегуманизация информационных потоков СМИ	растущая подмена ценностей у населения посредством информационного воздействия

Постановка вопроса определения подобных комплексов для измерения состояния региональной безопасности актуальна и перспективна. Можно смоделировать идеальное состояние безопасности той или иной системы, если учитывать все возможные факторы и условия и состояния ее безопасности.

Само изучение ДК автоматически затрагивает такую важную системную характеристику, как *гомеостазис*. Системе присуща определенная степень дееспособности гомеостазиса, от которой зависит динамика и потенциал воздействия деструктивных комплексов на систему. Это дает основание полагать,

что существует прямая зависимость между степенью дееспособности механизма гомеостазиса системы и динамикой и потенциалом воздействия ДК на систему.

В определенной степени на государственном уровне механизм гомеостазиса выражен конкретнее. Государство обладает право-охранительными, судебными, социальными, законодательными и др. органами, способными противостоять деструктивным комплексам. Региональный уровень (если не считать брюссельскую интеграционную модель) не способен осуществлять подобные полномочия. По сути государства передают часть своих полномочий и суверенитета на региональный уровень с тем, чтобы расширить возможности и способности гомеостазиса национального уровня, что приводит к постепенному укреплению гомеостазиса на уровне регионального взаимодействия. Гомеостазис региональной подсистемы МО показывает степень ее развитости, или наоборот.

В заключение, суммируя вышесказанное, можно подытожить следующими положениями:

1. ДК, являясь диалектической противоположностью общесистемных устремлений, обладают разной *«степенью деструктивной емкости/градации»* или *«деструктивностью»*; их необходимо рассматривать комплексно, во взаимосвязи с учетом всей иерархии безопасности социальной системы (региональной, национальной и т.д.);
2. Стремление к оптимальному состоянию безопасности системы, отчасти равное степени дееспособности механизма гомеостазиса системы деленной на сумму воздействия ДК (с учетом их реального потенциала), является необходимой частью практического обеспечения безопасности;
3. Признание того, что в международной среде существует прямая зависимость между степенью регионализации, регионализмом и способностью реагирования региона на ДК посредством гомеостазиса региональной подсистемы МО, имеет практическую значимость для регионов, находящихся в процессе интеграции.

Июль 2005 г.